

Симона
Вилар

Симона
Вилар

Свенельд знал, что лесные дrevляне считали его жену ведьмой, да и сам он видел ее иной, когда ее приковали к столбу, сжечь хотели... Но сама она забыла свое прошлое. И это хорошо. Свенельд взял ее в жены, и незачем ей ведать, какова ее подспудная сущность. А уж свою власть над ней Свенельд хорошо знал. В его силах было покорить тот колдовской морок, то злое наваждение, какое пыталось побороть ласковую и простодушную сущность дrevлянки Малфутки. И еще она была нужна Свенельду. Нужна и без полагающегося приданого, ибо для Свенельда куда важнее то, что Малфутка умела искать в чащах источники с чародейской водой, живой и мертвой. А это такое богатство, что... что и сказать страшно.

ВЕДЬМА
КАЯГИНИ

ВЕДЬМА
КАЯГИНИ

www.ksdbook.ru

www.bookclub.ua

ISBN 978-5-9910-3385-5

9 785991 033855

ISBN 978-966-14-9629-2

9 789661 496292

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Brenda

**СИМОНА
ВИЛАР**

ВЕДЬМА КНЯГИНИ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2015 ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84.4Укр=Рос
В44

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Наталья Коноплич*

ISBN 978-966-14-9629-2 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3385-5 (Россия)

- © Гавриленко Н., 2009
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2009, 2010, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2015
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2009, 2010, 2015

Дохристианский период истории Древней Руси содержит множество тайн и загадок. Летописи доносят до нас легенды о рождении и смерти людей, оказавших влияние на судьбы народов, тех, кто создавал или разрушал государства, на многие годы и века определял облик целых стран. Но нередко до нас доходят только имена, и остается лишь гадать, кто были эти люди, как жили и чем заслужили такую долгую память. Одно из таких имен принадлежит Малфриде, загадочной русской женщине, жившей в середине X века. Кем она была? Славянкой из племени полян или древлян, либо, может быть, корни ее остались в Скандинавии? Принадлежала она к княжеской семье или, возможно, оказала влияние на судьбу молодого Русского государства каким-то иным образом? Вероятно, схожие вопросы задавала себе известная писательница, признанный мастер историко-приключенческого жанра Симона Вилар, когда принималась за серию книг о Малфриде. «Ведьма», «Ведьма и князь» — и вот теперь «Ведьма княгини», новый роман о древлянской колдунье Малфриде.

Симона Вилар обладает даром создавать удивительно яркие, живые картины, пользуясь теми немногими обрывками исторических сведений, которые до нас дошли. Опираясь на сюжеты, сохраненные летописью, она не ограничивается этим. Ее фантазия оживляет короткие строки летописного сказания, наполняя его жизнью и красками. Много ли знает история о человеке по имени Малк Любечанин? Наверное, почти ничего. А ведь он был отцом Добрыни и Малуши, дедом князя Владимира, крестителя Руси! Фантазия писателя восполняет этот недостаток, а порой и заставляет давно известные по летописям сюжеты делать весьма неожиданные повороты.

Итак, Малфутка — на первый взгляд обычная молодая женщина, любящая и любимая жена древлянского посадника, удалого красавца Свенельда. Жаль только, что муж ее редко бывает дома, проводя все больше времени в Киеве, в палатах красавицы княгини Ольги. А Малфутка, предоставленная самой себе, бродя по огромным Свенельдовым палатам в компании маленького друга — черного котенка по имени Морок, обнаруживает в себе странные способности. Каким-то образом она видит нечисть — домовых духов, призраков. Дальше — больше. Она узнает о себе и своих возможностях такое, что оставаться дома в бездействии больше никак не может. И как бы ни был сейчас далек от нее киевский князь Игорь, терпящий поражение в древлянских лесах, все это имеет самое прямое отношение к Малфутке, пока еще ждущей в тереме, но уже знающей, что вот-вот ей предстоит вступить в битву — за жизнь своего любимого, за собственную память, за счастье своих детей... Иной раз лучше не помнить, что было с тобой прежде. Иной раз лучше не знать, на что ты способен. Но раз уж память проснулась, остается одно — сражаться. Следуя за Малфридой по ее нелегкому пути, читатель узнает, как и почему погибли лучшие древлянские мужи, приехавшие сватать Ольгу за своего князя Мала, куда делся сам Мал и почему он не упоминается при гибели Искоростеня, своей столицы. Персонажи сказок и легенд пройдут перед ним, будто живые — даже если они скорее бессмертные, чем подлинно живые... Мы узнаем, как появился на свет один из сильнейших русских богатырей, чье имя вошло в былины. А главное — вновь прикоснемся к живым корням своей истории. Сказка в них так тесно переплелась с бльью, что разделить их уже невозможно — да и не нужно. Главное, что этот источник не пересох, он живет и питает нас, не давая забыть, кто мы и откуда.

ЧАСТЬ I

АПРЕЛЬ 945 ГОДА

ПРОЛОГ

Дым и дождь... Мутная серая пелена, заполонившая все вокруг. Сквозь это сырое марево толпа людей — орущая и беснующаяся — казалась призрачной, колышущиеся руки и искаженные лица с открытыми ртами вызывали жуть. А ведь люди ликовали... Их приводила в восторг победа, единение и сила, радость от того, что они наконец смогли расправиться с тем, кто так долго подавлял племя древлян, навязывал свою волю и разорял данью. И вид связанного, униженного князя Игоря Киевского был для древлян слаще, нежели все красоты Ирия¹.

На плечи пленного князя прикрутили тяжелую корягу, заставили тащить. Он шел пошатываясь, опустив глаза, чтобы не видеть их. Но головы не склонил. Что ж, пусть он и проиграл, но они никогда не увидят сломленного князя Руси. Даже если он связан и избит, даже если одежда висит ключьями, даже если ему немного осталось... Ибо он не сомневался, что уже немного.

Игоря толкали, и стражам приходилось оттеснять от него толпу. Его упорно заставляли идти, подпихивали древками копий, осыпали бранью, когда он споткнулся и стал завали-

¹ Ирий — рай у древних славян; край вечной весны, где обитают боги, куда улетают на зиму птицы и встречаются души предков.

ваться, но помочь подняться не пытались. И он поднимался сам, тяжело и устало. А тут еще из толпы кто-то запустил в него черпаком, угодил в голову, боль так и стрельнула над бровью, потекла кровь... Толпа же вновь взорвалась радостными возгласами.

— Поделом тебе, волк киевский! Повадился терзать овец, вот и настигла тебя кара! Проклятый! Да заберет тебя Чернобог!¹

Худшего проклятия и пожелать нельзя. Чернобог — божество вечных мук, самый темный и злой из всех богов, с которым иные светлые боги не желают знаться, так как за ним только смерть, мрак и мука. Мир Чернобога — сумрачное царство глубоко под землей, где никогда не бывает света, куда не заглядывает свет ясного солнышка. И теперь древляне то и дело поминают проклятого бога, радуясь, что плененный ими князь будет предан темному божеству, и надеются, что отныне, избавившись от Игоря Киевского, смогут наконец вырваться из-под руки Руси.

«Зря надеются», — подумал Игорь. И вспомнил свою жену — Ольгу. Не та у него княгиня, чтобы не помститься за мужа, чтобы спокойно снести гибель супруга и не воздать за злодеяние. Думать об этом было почти сладко. По крайней мере, эти помыслы позволяли ему терпеть унижения, идти выпрямившись и стойко сносить глумление.

А ведь как лихо он въезжал в эти леса, с каким презрением смотрел на древлян. Их лохматые накидки в его глазах выглядели грубыми, их угрюмые взгляды вызывали насмешку. Что ему до этих лесных диких людей, когда он и хазар отгонял, и печенегов разбил в сече, даже самого императора ромеев заставил склонить гордую выю и вынудил надменную Византию подписать выгодный для Руси договор². А потом...

¹ Чернобог — бог вечного мучения, который ожидает всех злодеев после смерти.

² Речь идет о подписанном князем Игорем с византийцами (ромеями) договоре в 945 году.

— Все из-за тебя, ведьма проклятая, — процедил сквозь зубы Игорь. И подумал о древлянке, из-за которой поехал в эти леса. Ее вина. Обвинять в своем поражении древлянскую чародейку Игорю все же было легче, чем признаться, что его погубило собственное безрассудство.

И угораздило же его так влюбиться в эту девку, Малфриду! Она же предпочла ему другого, его собственного воеводу Свенельда, которого сам князь поднял из простых варягов и поставил служить посадником у древлян. И тогда Игорь, стремясь ослабить соперника, забравшего слишком много власти, решил уличить того в сговоре с древлянами, отправился в их леса, чтобы вызнать все о тамошних сделках Свенельда и потом иметь право покарать счастливого соперника, а заодно... вернуть свою чародейку!

Игорь сперва и впрямь отметил, что Свенельд не все положенное взял с древлян, смог порастрясти бояр древлянских, повыгрести недоимки из закровов сельских старост. А когда с добытым добром возвращался, когда его возы уже шли по большаку¹ к Киеву, Игоря вдруг нагнал молодой волхв, некий Малкия, и сообщил, что чародейка Малфрида ожидает князя в дальнем лесу, что не бывала она в Киеве, что другая под ее именем сошлась со Свенельдом, а настоящая Малфрида хранит ему верность по-прежнему... И он поверил... Отправил с данью большую часть войска в Киев, а сам с кметями² ближней дружины повернул назад, помчался, полетел к своей ненаглядной. Окрылен был, почти счастлив. И вот же попал в западню.

— Подними голову, волк киевский! — сквозь горькие думы различил Игорь чей-то громкий голос.

Князь медленно выпрямился, взглянул. И похолодел. Его возводили на высокий крутой холм, на котором сильные мужики с гоготом сгибали две высокие березы одну к другой,

¹ Большак — проторенная наезженная дорога, по которой могут ездить телеги.

² Кмети — профессиональные воины в дружине, лучшие дружинники.

обвязав веревками вершины... Вот как его казнят... Страшная погибель. Давно на Руси никого не предавали такой страшной смерти. Когда убивает не человеческая рука, а природа, значит, карает сама Мать Сыра Земля. Это скорее жертвоприношение, чем просто казнь. И его, Игоря Русско-го, древляне сделают жертвой?

Он едва не упал, слыша довольный хохот вокруг. И заставил себя выпрямиться. Тряхнул головой, откидывая с разбитого лба седеющую прядь, обвел толпу взглядом соколиным. Перун с ним! Он князь и витязь, покровитель смелых Перун должен увидеть его мужество! Только такому бог-воин и может помочь.

Игорь шел к вершине сам, сцепив до хруста зубы, вскинув голову. Даже торжествующие древляне как будто притихли, пораженные его твердостью. Но Игорь не знал, что и это не последнее его испытание. Что жестокие древляне приготовили ему еще одну муку.

Поднимаясь на холм, он замечал где-то у его подножия отблески большого огня, слышал крики и стоны. Сквозь сырую морось, сквозь плывший клубами дым, в отблесках пламени снизу Игорь увидел древлянских волхвов. Один из них шагнул к нему — властный, высокий, с длинной белой бородой и расчесанными на прямой пробор волосами. Только глаза его казались черными, как провалы. Сам же он был в торжественном белом одеянии, с многочисленными амулетами на груди и на поясе, с высоким посохом в руках. Так же выглядели и другие волхвы. Только один оказался в черном — молодой волхв Малкия, который и заманил хитростью князя в лес. Игорь взглянул на него — и молодой ведун вдруг отступил, будто смутившись. Но тут вперед вышел главный, темноглазый служитель. Торжественно указал концом посоха на что-то под холмом, на котором они стояли.

— Взгляни, князь-волк. Теперь ты все уразумеешь.

Там, под обрывом, у каменистых выступов тихой реки, древляне устроили огромное капище. Капище... Обычно

древляне никогда не пускали туда чужаков, теперь же сами привели сюда пленного князя, свою жертву. И Игорь видел...

Капище было выполнено в форме расprostертого тела огромной женщины. Снизу этого и не разглядишь, но отсюда, с возвышенности над обрывом, можно было увидеть очертания исполинской фигуры, выложенной из глины и камней: ее широкие бедра и бока, ее голову, откинутую назад, словно под тяжестью из завала камней-волос. А внутри великанши, будто собранные в загон овцы, толпились его люди. Крышей этому загону служили сплетенные из ивняка грудь, выпуклый, как у беременной, живот и ноги женщины, согнутые в коленях. Так на Руси изображали только Морену, жестокую хозяйку холода и смерти, владычицу зимы и темных глубин мироздания. Но обычно ее изваяние плели из соломы только на Масленицу на исходе зимы: беременное грубое тело, которое полагалось спалить на костре, ибо так с приходом весны смертные выказывали свое пренебрежение к хозяйке мрака и холодов. Здесь же, у древлян, изображение Морены было огромным... гигантским, внушающим почтение. И ее утроба была полна жертв, людей, пленников, которых поджаривали в ней, как в печи. Ибо огромная Морена уже была полна раскаленных углей, плетенные из ивняка части фигуры занимались огнем. А люди в ее чреве-загоне, те, кого предназначили Морене в жертву, метались и кричали, сгорая заживо в этой огромной печи. И сюда, на вершину холма, долетали их исполненные муки и ужаса крики. А ведь были там не абы кто, а лучшие кмети Игоря, самые ловкие и опытные из его отряда, которых он имел глупость оставить с собой, в качестве защиты... и увлек на страшную и мучительную погибель.

Глаза Игоря стали застилать слезы. Да чтобы его витязи, его побратимы военные и так умирали! Бездумно и мучительно. Но они не были сейчас витязями, они были полоумны от жара и мук жертвами, суровые варяги сейчас вопили

от боли, забыв об обычном для них презрении к смерти. Игорь различил сквозь огонь пытавшегося лезть по горящим прутьям своего воеводу Ивора. Ведь кремень был человек, пренебрегал опасностями, и самые жесткие раны не заставляли его выказывать страдания, а сейчас бесстрашный Ивор карабкался наверх, его волосы воспламенились, и князь слышал его исполненный муки животный рык... пока Ивор не рухнул с горящего «живота» беременной Морены вниз, на угли, в толпу сгоравших заживо витязей-жертв... Жертв для Морены.

Князь откровенно плакал.

Белобородый жрец шагнул вперед.

— Что, любо тебе се, князь? Нам вот любо.

Он торжествовал. Громко и злорадно расхохотался. Одетый в темное волхв Малкия даже прикрикнул на него неожиданно:

— Довольно, Маланич. Пора уже. Кончаем.

Они как будто стали препираться, но Игорь их не слышал. Ибо заметил еще нечто: там, за пылающим изголовьем гигантской распростертой Морены, стоял идол еще какого-то божества. На капищах обычно устанавливают много идолов: Перуна Громовержца, подателя благ и богатств Велеса, светоносного Дажьбога. Здесь же было только одно изваяние. Темное, без раскраски и опознавательных знаков, с железной пластиной вместо лица, жуткое в своей безликости, лишь будто расколотое сверху, где два выступа напоминали рога. А еще Морена была расположена перед ним так, словно отдавалась ему вместе с жертвами.

Князь похолодел. Он понял, кто это. Тот, имя которого все время выкрикивали древляне, пока пленного князя гнали на казнь... жертвенную казнь.

— Вы стали поклоняться темным силам? — оторопело воскликнул Игорь. — Вы обратились за помощью к самому Чернобогу и Морене-погубительнице? О нет... — И закричал: — Не делайте этого! Не губите целое племя ради одной

победы. Подумайте о будущем ваших детей и внуков. Не отдавайте их мраку, изменив светлым богам!

Тут Игоря кто-то толкнул, он упал на колени, рвался, когда с него снимали тяжелую корягу, и все твердил: не предавайтесь извечному злу, не губите весь свой народ.

— Вам ваш князь Мал не позволит! — рвался Игорь, желая лишь одного — объяснить им, спасти. — Вас светлые боги проклянут, вы изведете все древлянское племя под корень, если отдадитесь злу. Все вымрете. Да что же вы делаете, безумцы!.. Вспомните небо, не уводите целый народ под землю во мрак.

Игорь сейчас вдруг забыл о своих войнах с непокорными древлянами, забыл, что презирал их и считал подвластным племенем. Он внезапно и впрямь ощутил себя их князем, отцом племени, которое добровольно губило себя, выбрав своим покровителем зло.

Его толкнули, он упал. Руки его по-прежнему были скручены ремнями, а вот ноги развязали и теперь с силой разводили в стороны. Одну уже привязывали веревками к изогнутому стволу березы, оттягивали другую. Игорь извивался, но не от страха и предчувствия страшной кончины. Он понимал, что и его принесут в жертву тому алчущему крови идолу с расколотой головой и железной маской вместо лица, упивающемуся людскими муками. Князь-жертва — это то, что даст жуткому Чернобогу немало сил, позволит ему получить преимущество перед Громовержцем...

— Опомнитесь! — кричал Игорь, извиваясь. Рвался так, что несколько сильных древлян едва справлялись с ним. — Нельзя силу темным давать, они только зло!..

Его привязывали, а он умолял. Даже обратился к одетому в черное молодому волхву, который один словно испугался чего-то, отвернулся, сгорбился.

— Не меня пожалейте — людей племени своего! Будь мудрым, волхв, отриньте темноту. Небо вас покарает. Казните меня, но не для них...

— Отпускайте! — взмахнул широким белым рукавом волхв Маланич.

— Одумай...

Березы резко распрямились. Хряснуло. Алая кровь брызнула на белое одеяние Маланича.

— Свершилось! — торжественно воскликнул волхв, вскинул руки, держа над головой посох, смотрел горящим взором на пылающее тело Морены внизу, куда полетели горячие капли крови. Видел темное изваяние Чернобога в ее изголовье. — Прими жертву и не оставь нас, могучий.

Древляне ревели и вопили ликующе.

Чернобог молча смотрел. Фигура Морены сыто гудела пламенем, догорающим над костями жертв. Колыхались освобожденные березы, качая в вышине то, что осталось от князя...

ГЛАВА 1

 тех пор как воевода Свенельд решил обосноваться в Дорогожичах за Киевом, здесь сталолюдно и благоустроено. На холмистых возвышенностях над ярами выросли многочисленные хоромины воеводы: жилые терема, дружинные избы, складские помещения, амбары и кладовые. И все из добротных бревен строенное, частоколами высокими окруженное, крышами двускатными увенчанное, а крыши те блестели гонтом¹, смотрели с вышины в разные стороны резные конские головы раскрашенные. Богато жил киевский воевода Свенельд. Вот-вот, киевский, ибо хоть усадьбу свою и возвел в стороне от самого града, но бывал тут редко. Так, наедет, попирует с дружинниками, созовет бояр на веселый пир-гуляние, а потом опять в Киев отправится, на Гору², где подле княжеских хором у него отдельный терем высился. Ну а поселяне в Дорогожичах все одно с гордостью говорили: мол, мы Свенельдовы. Ибо и охранять свое владение Свенельд мог исправно: и дозоры тут на подступах к Киеву разместил, и большак

¹ Гонт — своеобразная деревянная черепица, навошенная маслом до блеска и красиво блестящая на свету.

² Гора — древнейшие поселения на Старокиевской и Замоквой возвышенностях, где селились самые именитые бояре и воеводы, где располагался княжеский городок.

широкий шел в низине, хорошо просматриваясь с бревенчатых сторожевых вышек на холмах. А вел тот большак к ровным площадям между холмами, где в дни матери Макоши¹, с дозволом Свенельда, в Дорогожичах устраивали торги, лишь немногим киевским уступавшие. Когда этой весной от бурного таяния снегов разлился Днепр, затопив Подол², немало торгового и ремесленного люда перебралось в Дорогожичи — отстраивали тут новые ремесленные посады, торги заводили. И все-то под рукой Свенельда боярина, воеводы лихого и посадника древлянского, богатого и влиятельного варяга. К нему шли охотно, зная о его сговорчивом нраве, хотя и понимали, что приветливый Свенельд выгоды своей тоже не упустит. Но уж лучше с таким... Тем более в последнее время Свенельд так возвысился, что, как поговаривали, и о княжьей шапке может мечтать. Или о браке с княгиней. Ибо о его дружбе-службе с мудрой Ольгой слухи-то ходили. К тому же Игорь неизвестно где, а Свенельд все время подле Ольги. Первый советчик ее и защитник. Сам боярин-кормилец Асмунд, которому Игорь, уезжая, велел быть правой рукой княгини, не имел такого влияния в Киеве, как не имел и такой верной и сильной дружины, как Свенельд.

Поэтому в Дорогожичах люди горделиво называли себя Свенельдовыми и радостно приветствовали своего боярина во время его приездов. Но приезжал Свенельд в Дорогожичи редко. Даже после того как поселил в одном из высоких теремов молодую жену, не стал бывать дома чаще. Вот и пошла молва, что не все ладно с его новой суложью³, из древлянских краев привезенной.

Казалось, нет ничего дивного в том, что состоявший посадником у древлян Свенельд выбрал супружницу из лесного

¹ Макошь — женское божество плодородия и жизни, людских судеб и достатка. Пятница, когда на Руси исконно происходили базарные дни, считалась днем Макоши.

² Подол — низинный квартал в Киеве на берегу Днепра, где находились ремесленные посады и торговые площади.

³ Суложь — жена.

племени, однако поляне¹ древлян никогда особо не чувствовали. Извечная старая вражда так просто не забывалась, да и знали, что у древлян бабы все как одна чародейки. К тому же разошлась весть, что боярыня Малфутка — или Малфута, как было велено ее называть, — не боярышня древлянская, а всего лишь девка-полюбовница, какую Свенельд подобрал в своих полюдьях², а теперь возвысил до положения законной жены. А еще ходили толки уж вообще странные: сказывали, что как увидел боярыню Малфуту подле Свенельда князь Игорь, так и сам не свой стал. В лице поменялся, пировать с дружиной не захотел, потом и вовсе словно разума лишился. Оттого и задумал сам отправиться в полюдье к древлянам, да и не в обычный срок, когда князя с дружиной отправлялись на кормление в дальние земли, а прямо тотчас, на исходе месяца березня³, едва из похода на ромеев возвратятся⁴. И вот его уже больше месяца нет. Даже когда вернулись в Киев с данью сопровождавшие его дружинники, Игорь предпочел остаться у древлян, якобы сказав своим людям: «Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу еще». Да неужто ему мало полученного было? Киевляне, не любившие древлян, и то говорили: сколько же можно требовать дани с людей, али совсем разорить их неугомонный князь надумал? Такого и Велес не одобряет, может и покарать князя за жадность. Велес-то суров, но справедлив. Да и Игорь никогда особой жадностью ранее не отличался, а тут... И опять пошел слухок, что-де сглазила князя черным оком боярыня Свенельдова. И вообще была эта Малфута странная. Нелюдимая... а может, просто с ней самой никто общаться не хотел, сторонились ее люди. Уж ключница Свенельдова Липиха о том позаботилась. Издавна ведя

¹ Поляне — восточнославянское племя, обитавшее по берегам Днепра, с центром в Киеве.

² Полюдье — выезд князя с воинством и служилыми людьми в подвластные земли, как для проживания за счет покоренных племен, так и для сбора дани, суда и других владельческих дел.

³ Березень — март.

⁴ Об этих событиях говорится в романе «Ведьма и князь».

хозяйство Свенельда в Дорогожичах, она власть немалую тут имела, а ее неприязнь к Малфутке только слепой бы не заметил.

Вот и в тот серый сырой вечер на исходе квитня месяца¹, едва Липиха завидела из окошка ткацкой стоявшую на высоком забороле² боярыню Малфуту, как выругалась грязно и неподобающе.

— Вот же, сучье вымя, отрыжка овечья, опять на дорогу пялится. Мужа ли ждет, али, наоборот, глазом своим черным колдовским путь его запутывает? От этой ведьмы древлянской всякое ожидать можно.

Липиха в досаде сплюнула; смотрела на светлый силуэт боярыни на дальнем забороле, гневно кривя маленький рот над пухлым двойным подбородком.

В покое за спиной ключницы несколько дворовых ткачих усердно работали. Постукивали рамы станов, споро ходили челноки в руках умелиц. Еще не настало время зажигать лучины на поставцах, но уже смеркалось, и тучная фигура Липихи у окна загораживала свет, и ткачихи недовольно косились на нее. Но Липиха словно и не замечала их недовольства. Да и что ей до них, когда она тут полноправная хозяйка. Всегда так было, и при первой жене Свенельда, боярыне Межаксеве, да и при этой древлянке дикой. Липиха, родом словенка новгородская, некогда кормилица-мамка воеводы, а ныне его ключница, даже суложу своего любимца не собиралась отдавать хозяйские ключи, какие носила у пояса. Сам Свенельд ей это позволил: он любил и жаловал свою мамку, какая и не смотря на почтенные лета с хозяйством справлялась умело. А то, что Липиха на привезенную им древлянку косо смотрела, его не волновало.

Одна из ткачих все же попросила ключницу не закрывать проем, отойти от света. Другая и вовсе обмолвилась: де нет

¹ Квитень — апрель.

² Заборолы — укрепленный переход-галерея на окружавших поместье или крепость стенах.

дива в том, что боярыня Малфута супруга высматривает, соскучилась поди — ведь он почитай что с отъезда Игоря к древлянам в Дорогожичи к жене не заглядывал. Но Липиха оглянулась на говорившую столь резко, что даже подвески-колты ударили ее по толстой щеке.

— Цыц у меня, ноздря поросычья. Взяли обычай голос подавать, когда не спрашивают. Того и гляди отправлю вас из светлой горницы коровники чистить.

И удалилась, важно позвякивая связкой ключей у пояса.

После ее ухода ткачихи разговорились. И пусть новую боярыню-древлянку тут не больно жаловали, но и к строгой Липихе особой приязни не испытывали.

— Важничает, словно это ее терема тут. Вон прежняя боярыня Межаксева умела ее на место ставить, а эта дикая побаивается, — заметила, пропуская уток под нить, одна из мастериц.

— Ну сравнила. Межаксева из боярского рода была, она сама павой ходила, ей никто не указка был. А эта древлянка только зыркает темным оком да молчит.

— Вот уж действительно темным, сорочьим. И что в ней наш Свенельд нашел? Разве киевские боярышни хуже ее, что он привез эту невесть откуда?

— На все его воля, — отошла к кадке с водой немолодая толстая ткачиха. Зачерпнула ковшом-утицей, отпила глоток, а сама в окошко посмотрела на силуэт боярыни Малфуты на забороле. — Знаете, а мне ее порой даже жалко. Вон Липиха нас всех сюда перевела, у древлянки почти никого в услужении, кроме старух приживалок, не осталось. Худо ей, наверное, жить в одиночестве в пустой хоромине теремной. Да и Свенельд что-то не спешит к своей избраннице. Может, и разлюбил?

— А ты бы шла пожалела ее, — хмыкнула еще одна мастерица. — Нет, девоньки мои, пусть Липиха и ворчит на Малфуту, да только в этой древлянке и впрямь есть что-то такое... Как глянет порой, кровь в жилах стынет.

И опять ткачихи гадали, чем приворожила удалого красавца Свенельда древлянка: и худая, и смуглая, как чернавка

Літературно-художнє видання

ВІЛАР Симона
Відьма княгині
(російською мовою)
Роман

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *Т. М. Кукова*
Редактор *Є. А. Дворецька*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 19.08.2015.
Формат 84х108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 24,36.
Наклад 15 000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ВИЛАР Симона
Ведьма княгини
Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*
Редактор *Е. А. Дворецкая*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 19.08.2015.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 24,36.
Тираж 15000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО
141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2
Тел./факс +7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями
«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»
61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А
тел./факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,
тел. +38 (067) 575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109
тел. +38 (067) 572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:
тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:
тел. +7 (4722) 78-25-25
e-mail: info@ksdbook.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Х століття, Київська Русь. Дивні здібності помічає в собі древлянка Малфутка, дружина посадника Свенельда. Їй являються духи та привиди, вона вільно бачить у темряві... От тільки не може подолати прогалину в пам'яті, котра відділяє її теперішнє життя від минулого. Коли на Русь приходить велика біда, княгиня Ольга саме в ній, Малфутці, бачить силу, здатну подолати могутнє чародійство древлян та їх покровителів — Чорнобога й Морени... Плетиво історичних подій і легенд, люди й казкові створіння, сутички та дива — у новому романі Симони Вилар.

Вилар С.

В44 Ведьма княгини : роман / Симона Вилар ; предисл. Е. Дворецкой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2015. — 464 с.

ISBN 978-966-14-9629-2 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3385-5 (Россия)

Х век, Киевская Русь. Странные способности замечает у себя древлянка Малфутка, жена посадника Свенельда. Ей показываются духи и призраки, она свободно видит в темноте... Вот только не может одолеть провал в памяти, который отделяет ее нынешнюю жизнь от прошлой. Когда на Русь приходит большая беда, княгиня Ольга именно в ней, Малфутке, видит силу, способную одолеть могучее чародейство древлян и их покровителей — Чернобога и Морены... Сплетение исторических событий и легенд, люди и сказочные существа, схватки и чудеса — в новом романе Симоны Вилар.

УДК 821.161.1(477)
ББК 84.4Укр=Рос